

Ш.М. Максутхан¹, Т.К. Акимжанов¹, С.К. Атаханова^{2*}

¹Университет Туран, Алматы, Казахстан

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: atakhanova.saltanat@kaznu.kz

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Рассматриваются существующие в науке уголовного права подходы к рассмотрению такой формы соучастия, как преступная группа. Предлагается понятие преступной группы через раскрытие общественной опасности ее основных признаков.

Был проанализирован Уголовный Кодекс Республики Казахстан и отмечены основные правовые коллизии, связанные с определением понятия преступной группы и способам противодействия данной противоправной организационной деятельности в связи с этим были предложены определенные рекомендации. Особое внимание обращается на содержательный анализ необходимого признака организованной преступной группы, «устойчивость».

Для всех государств и в том числе Казахстан соприкасается с проблемой противодействия организованной преступности, также сохраняет актуальность, поскольку подобные группы представляют угрозу национальной безопасности и стабильности общества в целом. Законодательство Республики Казахстан четко разграничивает виды преступных групп и предусматривает ужесточенную ответственность за создание, руководство и участие в них. Эффективная борьба с преступными группами возможна только при глубоком понимании их структуры, признаков и отличий от других форм соучастия, что позволяет применять адекватные меры уголовно-правового воздействия и совершенствовать профилактику организованной преступности.

В целом, законодательные изменения направлены на ужесточение наказаний, повышение эффективности расследования и пресечения деятельности преступных групп, а также на интеграцию казахстанской правовой системы в международное пространство борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: соучастие; форма; группа; преступная группа; сплоченность; структура; сговор; устойчивость.

Sh.M. Maksutkhan¹, T. K. Akimzhanov¹, S. K. Atakhanova^{2*}

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: atakhanova.saltanat@kaznu.kz

Criminal-legal characteristics of a criminal group as a special form of complicity in a crime

The article examines the approaches existing in the science of criminal law to the consideration of such a form of complicity as a criminal group. The concept of a criminal group is proposed through the disclosure of the social danger of its main features.

The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was analyzed and the main legal conflicts associated with the definition of the concept of a criminal group and ways to counteract this illegal organizational activity were noted; in this regard, certain recommendations were proposed. Particular attention is paid to the substantive analysis of the necessary feature of an organized criminal group, "stability".

For all states, including Kazakhstan, the problem of combating organized crime is encountered, and it remains relevant, since such groups pose a threat to national security and the stability of society as a whole. The legislation of the Republic of Kazakhstan clearly distinguishes between the types of criminal groups and provides for tougher liability for the creation, management and participation in them. An effective fight against criminal groups is possible only with a deep understanding of their structure, characteristics and differences from other forms of complicity, which allows for the application of adequate measures of criminal-legal influence and improving the prevention of organized crime.

In general, legislative changes are aimed at toughening penalties, increasing the effectiveness of investigation and suppression of the activities of criminal groups, as well as integrating the Kazakh legal system into the international space of combating organized crime.

Key words: complicity; form; group; criminal group; cohesion; structure; collusion; stability.

Ш.М. Мақсұтхан¹, Т.Қ. Әкімжанов¹, С.Қ. Атаханова^{2*}

¹Тұран университеті, Алматы, Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: atahanova.saltanat@kaznu.kz

Қылмыстық топтың қылмысқа қатысудың ерекше нысаны ретіндегі қылмыстық-құқықтық сипаттамасы

Мақалада қылмыстық топ ретінде қатысудың осындай нысанын қарастырудағы қылмыстық құқық ғылымында бар тәсілдер қарастырылады. Қылмыстық топ ұғымы оның негізгі белгілерінің қоғамдық қауіптілігін ашу арқылы ұсынылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне талдау жасалып, қылмыстық топ түсінігін анықтауға және осы заңсыз ұйымдық әрекетке қарсы іс-қимыл әдістеріне байланысты негізгі құқықтық қайшылықтар аталды; осыған байланысты белгілі бір ұсыныстар ұсынылды. Ұйымдасқан қылмыстық топтың «тұрақтылығының» қажетті сипаттамасын мазмұнды талдауға ерекше назар аударылады.

Барлық мемлекеттер, соның ішінде Қазақстан үшін де ұйымдасқан қылмыспен күрес мәселесі өзекті болып табылады, өйткені мұндай топтар ұлттық қауіпсіздікке және тұтастай алғанда қоғамның тұрақтылығына қауіп төндіреді. Қазақстан Республикасының заңнамасында қылмыстық топтардың түрлерін нақты ажыратып, оларды құру, басқару және оларға қатысу үшін жауапкершілікті күшейту көзделген. Қылмыстық топтарға қарсы тиімді күрес олардың құрылымын, белгілерін және қатысудың басқа нысандарынан айырмашылығын терең түсінгенде ғана мүмкін болады, бұл барабар қылмыстық-құқықтық шараларды қолдануға және ұйымдасқан қылмыстың алдын алуды жақсартуға мүмкіндік береді.

Жалпы, заңнамалық өзгерістер жазаны қатайтуға, тергеудің тиімділігін арттыруға және қылмыстық топтардың әрекетін жолын кесуге, сондай-ақ қазақстандық құқықтық жүйені ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрестің халықаралық кеңістігіне біріктіруге бағытталған.

Түйін сөздер: серіктестік; пішін; топ; қылмыстық топ; біріктіру; құрылым; сөз байласу; тұрақтылық.

Введение

В современном уголовном праве группа совершившее преступное правонарушение рассматривается как одна из наиболее опасных форм в преступлении в виде соучастия. Ее особенностью отличается высокая степень организованности и устойчивости, что без условно увеличивает опасность совершаемых действия в виде деяния. Проблема борьбы или профилактики с организованной преступностью остается самой острой для Республики Казахстан, поскольку такие группы способны наносить значительный ущерб общественной безопасности и подрывать основы правопорядка и государственный строй.

В теории уголовного права выделяются различные формы соучастия, однако преступная группа занимает среди них особое место благодаря наличию предварительного сговора, четкой структуры, распределения ролей и устойчивых связей между участниками. Законодательство подчеркивает, что преступная группа формиру-

ется не для разового правонарушения, а для систематического совершения преступлений, что требует особого подхода к квалификации и назначению наказания.

Уголовно-правовая характеристика преступной группы как особой формы соучастия заключается в определении ее признаков, структуры, а также специфики уголовной ответственности ее участников. В современных условиях эффективное противодействие организованной преступности возможно лишь при глубоком понимании сущности преступных групп, их отличий от других форм соучастия и особенностей применения уголовно-правовых норм.

Материалы и методы

Основу исследования составил анализ материалов уголовных дел, связанных с деятельностью преступных групп, что позволило реконструировать их структуру, динамику развития и особенности преступной деятельности. Для

обеспечения репрезентативности были изучены дела, рассмотренные судами Республики Казахстан за период 2015–2024 гг., с акцентом на дела, где фигурировали организованные группы с признаками устойчивости и распределением ролей.

Сравнительно-правовой анализ норм Уголовного кодекса РК, посвященных соучастию, и международного опыта правового регулирования борьбы с организованной преступностью.

Исторический метод для изучения эволюции законодательных определений организованной группы и преступного сообщества в казахстанском праве.

Формально-логический подход к интерпретации признаков преступной группы (устойчивость, предварительный сговор, иерархичность)⁴.

Социологические методы, включая анкетирование 50 сотрудников правоохранительных органов РК, участвовавших в расследовании групповых преступлений.

Статистический анализ данных Комитета по правовой статистике РК за 2020–2024 гг., выявивший динамику роста преступлений, совершенных организованными группами (на 18% за период) (<https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>).

Для систематизации данных применялись количественные критерии (число участников, длительность существования группы, количество эпизодов преступной деятельности) и качественные показатели (наличие лидера, степень сплоченности, специализация членов). Отдельное внимание уделено судебной практике, в частности, постановлениям Верховного Суда РК, разъясняющим критерии отграничения организованной группы от группового преступления по предварительному сговору.

Исследование опиралось на деятельностный подход, согласно которому преступная группа рассматривается как субъект, формирующийся в процессе совместной противоправной деятельности, а не как статичное объединение.

Наиболее эффективные методы исследования преступных групп включают:

Изучение материалов уголовных дел – основной и наиболее информативный метод, позволяющий выявить структуру, динамику и особенности функционирования преступных групп.

Анализ статистических данных – исследование закономерностей и тенденций развития организованной преступности на основе госу-

дарственных и ведомственных статистических данных.

Сравнительный и системный анализ – применяется для сопоставления различных преступных групп и выявления их общих и отличительных черт.

Конкретно-социологические методы – анкетирование, интервьюирование, наблюдение и анализ документов (в том числе публикаций СМИ и экспертных оценок), что позволяет получить дополнительные сведения о мотивах, ролях и взаимодействии участников группы.

Психологические методы – анализ межличностных отношений, личностных качеств членов группы и особенностей поведения лидеров, а также применение психологических приемов при допросах и следственных действиях.

Монографический, углубленный анализ – детальное исследование отдельных преступных формирований в их развитии и функционировании.

Методы формализации и количественной оценки – измерение численности, активности, структуры и других количественных характеристик преступных групп.

Эффективность достигается за счет комплексного применения указанных методов, что позволяет всесторонне изучить преступную группу как социально-правовое явление и выработать обоснованные рекомендации для профилактики и расследования групповых преступлений.

Обсуждение

В Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>) года предпринята попытка законодательного закрепления отдельных положений и признаков организованной преступности.

При этом ранее известные уголовному законодательству организованные (сложные) формы соучастия, вошли в качестве отдельных видов в структуру общей, единой формы соучастия под названием «преступная группа». Необходимо отметить и то, что некоторые из видов преступной группы (ранее самостоятельных форм соучастия) претерпели определенные изменения (например, понятие преступного сообщества и преступной организации).

Так, в статье 3 УК РК даны понятия банды (п.7), координация преступных действий (п.22), преступное сообщество (п.23), преступная груп-

па (п.23), преступная организация (п.25), организованная группа (п.36).

Следует отметить, что в выделенных в ст. 31 УК РК трех формах соучастия в уголовном правонарушении в правоприменительной практике имеются серьезные проблемы.

Если между первой и второй формами соучастия имеется видимая граница, то при сравнении второй и третьей форм соучастия этого сказать нельзя. Кроме того, трудно доказать признак сплоченности, так как в законе нет четких критериев, в каких случаях группа является сплоченной или менее сплоченной. Например, мог бы присутствовать временной признак образования группы – до 1 года, свыше 2-х лет и т.д. Трудно поддается доказыванию и другой признак организованной группы – цель создания группы – совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Если предположить наличие сплоченной группы, но не совершившей тяжких и особо тяжких преступлений, то трудно доказать и это намерение. Тем более, цели создания организованной преступной группы могут быть и не преступными.

Неработанность в теоретическом плане проблем организованной преступности и отсутствие законодательного закрепления приводили к тому, что в конце 80-х годов органы внутренних дел, стремясь поднять свою роль в борьбе с организованной преступностью, включали обычные групповые преступления в разряд организованных, а преступления, совершаемые организованными группами, по причине недоказанности, переходили в разряд групповых.

На правильную квалификацию организованной преступной деятельности, а значит, и полноту исследования влияют признаки организованной преступности, которые ей присущи и характеризуют ее повышенную общественную опасность (Сейтжанова 2021).

Следует особое внимание уделить таким признакам организованной группы как устойчивость и сплоченность, которые нуждаются, по нашему мнению, в правовой регламентации в первую очередь, чтобы было установлено четкое разделение между формами соучастия как совершение уголовного правонарушения по предварительному сговору (статья 31 ч.2 УК РК) и преступной группой (статья 31 ч.3 УК РК).

Отсутствие законодательного закрепления признаков «устойчивость» и «сплоченность» приводит не только к субъективности и свобод-

ному толкованию данных понятий, что имеет место нередко в выносимых приговорах судами, но и не выполнению предписания Нормативного Постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года №2, а также значительно затрудняет квалификацию совершенного преступления и, соответственно, необоснованному назначению уголовного наказания.

В русском языке «устойчивость» означает неподверженность колебаниям, постоянство, стойкость, твердость (Ожегов 1986).

На практике нередко, как и в нашем случае, по причине отсутствия правовой регламентации, допускается неправильное толкование понятий «сплоченности» и «устойчивости». «Сплоченный» в русском языке означает дружный, единый, организованный (Ожегов 1986: 657), и свидетельствует о более тесной форме общения людей.

Так, по мнению авторского коллектива Комментария к Уголовному кодексу Республики Казахстан, сплоченность обеспечивается наличием налаженной цепи иерархической связи между структурными преступными подразделениями, тщательной конспирацией, скрупулезным планированием преступлений, наличием коррупционных связей, системы защиты и охраны и т.д (Борчашвили, 1999а).

Авторы учебника по Уголовному праву Казахстана (Общая часть) считают, что сплоченность группы означает не только стабильность ее состава, наличие руководителя (руководителей), которому подчиняются все другие соучастники, но и взаимную поддержку друг друга, взаимозаменяемость, взаимовыручку. Сплоченность означает высокую степень организованности, соблюдения правил поведения, установленных в преступной организации.

Более того, по мнению казахстанских ученых, создание организованной преступной группы предполагает поиск и вербовку членов этой группы, которая отличается устойчивостью связей между участниками этой группы, разработку планов преступной деятельности. Организованная группа создается для совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. Общественно опасные действия по созданию группы предполагают определение задач, конкретизацию целей этого преступного формирования, обеспечения оружием, боеприпасами и другими необходимыми орудиями, и средствами совершения уголовных правонарушений (Рогов 2017).

Достаточно подробное описание отличия группы лиц по предварительному сговору от организованной группы как одному из видов преступной группы сделано доктором юридических наук, профессором И.Ш. Борчашвили в Комментарии к Общей части УК РК:

1) Группа лиц по предварительному сговору отличается от организованных форм уголовно-противоправной деятельности меньшей степенью организованности и сплоченности.

2) Организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений (п.36 статья 3 УК РК). В законодательном определении организованной группы выделены три признака:

- численный состав группы не менее двух лиц (т.е. двух или более);
- устойчивость состава данной группы;
- предварительное и целенаправленное объединение (создание) данной группы для совершения одного или нескольких уголовных правонарушений.

3) Об организованности и устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора и руководителя, постоянство форм и методов уголовно-противоправной деятельности, планирование и тщательная подготовка преступления, распределение ролей между соучастниками, разработка преступного плана, обеспечение заранее мер по сокрытию преступления и сбыта имущества, добытого в результате уголовно-противоправной деятельности, длительность существования такого формирования и т.д.

4) В случае, если организованная группа создана для совершения одного преступления (как правило, тяжкого или особо тяжкого), признак устойчивости ее участников устанавливается сложнее. На устойчивость состава группы в данном случае указывает факт распределения ролей между участниками, наличие связи и взаимодействия между участниками на стадии приготовления к преступлению» (Борчашвили, 2015б).

По мнению ученых Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, признаками собственно только сплоченности являются: «круговая порука», выражающаяся в совместном совершении участниками группы преступления ранее, отбывании участниками прежде наказания в одном и том

же месте лишения свободы, взаимной осведомленности участников о компрометирующих друг друга материалах; использование для поддержания дисциплины в группе насилия, угроз, жесткости и т.п.; конспирация, заключающаяся в использовании условных наименований и сигналов, уголовного жаргона, шифров, паролей; общая касса («общаг»), представляющая собой находящиеся в распоряжении группы денежные средства и иные ценности, добытые в результате преступной и иной незаконной деятельности, и т.д.; наличие специальных технических средств, т.е. различных подслушивающих и антиподслушивающих устройств, охранной сигнализации транспорта и т.д., которыми оснащены организованные группы (Гаухман 1997).

Как видим, указанные признаки вполне достаточны для отличия второй сложной формы соучастия (по предварительному сговору) от третьей особой, наиболее сложной формы соучастия (преступная группа), к которой следствием и судом нередко относят действия лиц, совершивших преступления в соучастии.

Хотя на этот счет имеется прямое указание Верховного Суда Республики Казахстан, содержащееся в Нормативном постановлении от 21 июня 2001 года №2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии».

Так, в п.11 указанного Нормативного постановления Верховного Суда РК указано, что факт совершения группой лиц по предварительному сговору ряда преступлений в течение определенного времени путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности не является основанием для признания наличия преступной группы (Мухамеджанов 2014).

Далее, в п.11 данного Нормативного постановления указаны четкие отличия между преступной группой и группы лиц по предварительному сговору: преступная группа отличается от группы по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться:

- наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему других членов;
- осознание другими участниками своего членства в ней;
- наличие определенной иерархии;
- наличие общих материальных финансовых средств;

- соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39345143).

Как показывает правоприменительная практика, судами нередко не берутся во внимание такие признаки организованности как устойчивость, иерархия, наличие общих материальных ценностей и соблюдении установленных в преступной группе правил (дисциплины).

В результате чего такая форма соучастия как совершение преступления по предварительномуговору необоснованно переводится в разряд преступной группы, что приводит к неправильному назначению наказания.

Более того, в п.11 Нормативного постановления Верховного Суда РК дано достаточно жесткое предписание судам, что признаки преступной группы, в соответствии с требованиями статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, подлежат доказыванию наряду с другими признаками состава преступления.

А, как известно, отсутствия хотя бы даже одного элемента состава преступления говорит об отсутствии самого преступления. Применительно к рассматриваемой нами проблеме отсутствие указанных признаков преступной группы, перечисленных в цитируемом Нормативном постановлении Верховного Суда РК, свидетельствует об отсутствии данной формы соучастия.

В связи с возникающими у судов вопросами при применении законодательства, регулирующего ответственность за совершение преступлений с участием группы лиц, группы лиц по предварительномуговору, организованной преступной группы, банды либо преступного сообщества, Верховный Суд Республики Казахстан разъясняет следующее.

Судам следует учитывать, что преступления, совершённые группой лиц, по предварительномуговору, организованной группой, бандой или преступным сообществом, обладают повышенной общественной опасностью (https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-10-souchastie-v-prestuplenii.htm). Соучастие возможно исключительно при совершении умышленных преступлений, поэтому если деяние совершено несколькими лицами по неосторожности, оно не может квалифицироваться как преступление, совершённое группой лиц (https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-10-souchastie-v-prestuplenii.htm).

При правовой оценке действий обвиняемых по квалифицирующим признакам «группа

лиц», «группа лиц по предварительномуговору», «организованная группа» необходимо руководствоваться положениями статьи 31 УК РК (https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/31.htm). Квалифицирующие признаки «группы лиц» и «группы лиц по предварительномуговору» применяются, если в совершении преступления участвовали двое или более соучастников (https://zakon.uchet.kz/rus/history/P01000002S_/22.12.2008). Для признания преступления совершённым группой лиц по предварительномуговору требуется установление предварительной договорённости между двумя или более лицами до начала непосредственных действий, направленных на совершение преступления.

Признак «группы лиц по предварительномуговору» сохраняется и в тех случаях, когда для совершения преступления объединены усилия двух и более лиц, действия каждого из которых являются необходимым условием для действий других соучастников, а их вклад находится в причинной связи с наступившим преступным результатом. При этом не обязательно участие в преступлении двух и более исполнителей – достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников (https://zakon.uchet.kz/rus/history/P01000002S_/22.12.2008).

Организатор, подстрекатель или пособник несут ответственность по соответствующей статье УК за конкретное преступление со ссылкой на статью 28 УК, за исключением случаев, когда они одновременно выступают соисполнителями². Если лицо не участвовало в предварительномговоре, но присоединилось к совершению преступления в ходе его реализации, оно отвечает за фактически совершённые действия как соисполнитель.

Преступление может быть квалифицировано как совершённое организованной группой, если оно совершено лицами, входящими в состав организованной преступной группы, банды или преступного сообщества (https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/31.htm).

Заключение

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, мы можем констатировать следующее.

Первое. В УК РК не достаточно аргументированы признаки преступной группы, которая является наиболее общественно опасной фор-

мой соучастия в преступлении. Следовало бы квалифицирующий признак соучастия как преступная группа рассматривать более дифференцированно применительно к каждому составу преступлений.

Второе. В УК РК должны найти отражение такие признаки преступной группы как устойчивость, сплоченность, количественный признак и время существования преступной группы.

Преступления, совершённые организованными группами, представляют собой значительно большую угрозу для общества по сравнению с аналогичными действиями отдельных лиц. В подобных случаях в противоправную деятельность вовлекается сразу несколько человек, что придаёт преступлению особые черты и зачастую приводит к более тяжким последствиям. Это объясняется тем, что участники группы объединяют свои навыки, знания и опыт, в том числе профессиональные умения, что позволяет им действовать более слаженно и эффективно. Со временем внутри таких объ-

единений происходит разделение функций и ролей, что может приобретать профессиональный характер.

В настоящее время существует ряд сложностей, связанных с правильной квалификацией преступлений, совершённых организованными группами, что требует глубокого анализа и научного осмысления. Организованная преступность быстро стала неотъемлемой частью общественной жизни, породив серьёзные социальные, экономические и правовые вызовы. Особенно актуальной становится борьба с этим явлением в условиях роста масштабов и степени организованности преступных структур, а также усиления их влияния на различные сферы жизни общества. При этом в стране пока отсутствует эффективная и комплексная система противодействия организованной преступности, а существующие меры зачастую оказываются несбалансированными и не охватывают все необходимые направления деятельности государственных органов.

Литература

Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1)/Под общ. Ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции 1 класса Даулбаева А.К.- Алматы:- Жеті жарғы, 2015. – С.214-216.

Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – 1997. – № 2. – С.14.

Комментарий к Уголовному кодексу РК / Отв.ред. Борчашвили И.Ш.; Рахимжанова Т.К. – Караганда, 1999. – 304 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2)/ Под общ. ред. Даулбаева А.К. / И. Ш. Борчашвили. – нов. – Алматы : Жеті жарғы, 2015. – 1120 с. – ISBN 978-601-288-096-0 : 4000 р.

Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстана. Общая часть (том 1)/Под общ. ред. Даулбаева А.К. / И. Ш. Борчашвили. – нов. – Алматы : Жеті жарғы, 2015. – 504 с. – ISBN 978-601-288-094-6 :

О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 2 // https://zakon.uchet.kz/rus/history/P01000002S_/22.12.2008

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 797.

Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К».- 2021, С.86-87.

Практикум по уголовному процессу Республики Казахстан /2-е изд., перераб. и доп. / У. Нурмашев, Т. Токтыбеков, Д. Копбаев. – Алматы : ИП «Сагаутдинова», 2017.

Сейтжанова Н.К. Совершенствование нормативного закрепления оценочных категорий в уголовном законодательстве Республики Казахстан в контексте современной уголовной политики //«Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2021. – № 1(71). – С. 66–71.

Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2021.

Сноп С.Н. Уголовное право. Общая часть.конспект лекций // https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-10-souchastie-v-prestuplenii.htm

Уголовный кодекс Республики Казахстан, 2014. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Уголовный кодекс РК, 2014 // https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/31.htm

Уголовное право Казахстана (Особенная часть). Учебник для ВУЗов. // Под ред. д.ю.н., профессора И. И. Рогова и к.ю.н., профессора С. М. Рахметова. – Алматы:ТОО «Баспа», 2001. С. 102.

Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2т. (главы 11-18). Учебник для вузов /Отв. Ред. И.И.Рогов, К.Ж.Балтабаев, А.И.Коробеев.- Алматы: Жеті Жарғы, 2017- С. 34-35.

Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник. // Под ред. д.ю.н., профессора И. Ш. Борчашвили и к.ю.н., профессора С. М. Рахметова. В 2-х частях. Ч.1. – Алматы: Институт «Данекер», 2000. – С. 174;

Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-х т. Т.2-й : отв. ред. Рогов И.И., Балтабаев К.Ж., Коробеев. – нов. – Алматы : Жеті жарғы, 2017. – 540 с. – ISBN 978-601-288-124-0

References

Borchashvili I.Sh. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast' (tom 1) [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. General Part, vol. 1] Pod obshch. red. General'nogo Prokurora Respubliki Kazakhstan, Gosudarstvennogo sovetnika yustitsii 1 klassa Daulbaeva A.K. – Almaty: Zheti Zhargy, 2015, pp. 214–216.

Gaukhan L.D., Maksimov S.V. Otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva [Liability for Organizing a Criminal Community] // Zakonnost'. – 1997. – No. 2. – p. 14.

Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RK / otv. red. Borchashvili I.Sh.; Rakhimzhanova T.K. [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] – Karaganda, 1999. – 304 p.

Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Osobennaya chast' (tom 2) [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Special Part, vol. 2] Pod obshch. red. Daulbaeva A.K., I. Sh. Borchashvili. – Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – 1120 p. – ISBN 978-601-288-096-0.

Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast' (tom 1) [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. General Part, vol. 1] Pod obshch. red. Daulbaeva A.K., I. Sh. Borchashvili. – Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – 504 p. – ISBN 978-601-288-094-6.

O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm i drugie prestupleniya, sovershennye v souchastii. Normativnoe Postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 21 iyunya 2001 goda N 2 [On Certain Issues of Application by Courts of Legislation on Liability for Banditry and Other Crimes Committed in Complicity. Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 21, 2001 No. 2] // https://zakon.uchet.kz/rus/history/P01000002S_/22.12.2008

Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language] – M., 1986. – p. 797.

Sbornik normativnykh postanovleniy Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan [Collection of Regulatory Resolutions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan]. – Almaty: TOO “Izdatel'stvo ‘Norma-K’”, 2021, pp. 86–87.

Praktikum po ugolovnomu protsessu Respubliki Kazakhstan / 2-e izd., pererab. i dop. / U. Nurmashiev, T. Toktybekov, D. Kopbaev [Workshop on Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan / 2nd ed., revised and supplemented / U. Nurmashiev, T. Toktybekov, D. Kopbaev] – Almaty: IP “Sagautdinova”, 2017.

Seitzhanova N.K. Sovershenstvovanie normativnogo zakrepleniya otsenochnykh kategoriy v ugolovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan v kontekste sovremennoy ugolovnoy politiki [Improvement of the Normative Consolidation of Evaluative Categories in the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan in the Context of Modern Criminal Policy] // Khabarshy-Vestnik Karagandinskoy akademii MVD RK im. B. Beysenova. 2021. – No. 1(71). – pp. 66–71.

Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan: Prakticheskoe posobie [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Practical Guide]. – Almaty: Izdatel'stvo “Norma-K”, 2021.

Snop S.N. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Konspekt lektsiy [Criminal Law. General Part. Lecture Notes] // https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-10-souchastie-v-prestuplenii.htm

Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan, 2014 [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, 2014] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Ugolovnyi kodeks RK, 2014 [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, 2014] // https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/31.htm

Ugolovnoe pravo Kazakhstana (Osobennaya chast'). Uchebnik dlya VUZov [Criminal Law of Kazakhstan (Special Part). Textbook for Universities] / Pod red. d.yu.n., professora I.I. Rogova i k.yu.n., professora S.M. Rakhmetova. – Almaty: TOO “Baspa”, 2001, p. 102.

Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan: Osobennaya chast' v 2 t. (glavy 11–18). Uchebnik dlya vuzov / otv. red. I.I. Rogov, K.Zh. Baltabayev, A.I. Korobeev [Criminal Law of the Republic of Kazakhstan: Special Part in 2 vols. (Chapters 11–18). Textbook for Universities / ed. by I.I. Rogov, K.Zh. Baltabayev, A.I. Korobeev]. – Almaty: Zheti Zhargy, 2017, pp. 34–35.

Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Osobennaya chast'. Uchebnik [Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. Special Part. Textbook] / Pod red. d.yu.n., professora I.Sh. Borchashvili i k.yu.n., professora S.M. Rakhmetova. V 2-kh chastyakh. Ch. 1. – Almaty: Institut “Daneker”, 2000, p. 174.

Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan: Osobennaya chast' v 2 t. T. 2-y: otv. red. Rogov I.I., Baltabayev K.Zh., Korobeev [Criminal Law of the Republic of Kazakhstan: Special Part in 2 vols. Vol. 2: ed. by Rogov I.I., Baltabayev K.Zh., Korobeev]. – Almaty: Zheti Zhargy, 2017, 540 p. – ISBN 978-601-288-124-0.

Сведения об авторах:

Максутхан Шынар Максутхановна – докторант Университета Туран (Казахстан, г. Алматы, e-mail: 21220738@turan-edu.kz);

Акимжанов Талгат Курманович – доктор юридических наук, профессор, Университет Туран (Казахстан, г. Алматы, e-mail: t.akimzhanov@turan-edu.kz);

Атаханова Салтанат Карибаевна – кандидат юридических наук, доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы, e-mail: atakhanova.saltanat@kaznu.kz).

Авторлар туралы мәліметтер:

Максутхан Шынар Максутхановна – Тұран Университетінің докторант (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: 21220738@turan-edu.kz);

Акимжанов Талгат Курманович – заң ғылымдарының докторы, профессор Тұран университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: t.akimzhanov@turan-edu.kz);

Атаханова Салтанат Карибаевна – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: atakhanova.saltanat@kaznu.kz).

Information about authors:

Maksutkhan Shynar Maksutkhanovna – doctoral student at Turan University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: 21220738@turan-edu.kz);

Akimzhanov Talgat Kurmanovich – Doctor of Law, Professor at Turan University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: t.akimzhanov@turan-edu.kz);

Atakhanova Saltanat Karibayevna – Candidate of Law, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: atakhanova.saltanat@kaznu.kz).

Поступило: 20 сентября 2022 г.

Исправлено: 25 декабря 2024 г.

Принято: 10 марта 2025 г.